

20 лет Законодательному собранию края. Второй созыв (1997–2001). Первый тур выборов в Законодательное собрание Красноярского края второго созыва состоялся 7 декабря 1997 года, второй – 21 декабря 1997 года. Законодательное собрание состояло из 42 депутатов.

Баланс власти

Он всегда в интересах населения

Именно второй созыв Законодательного собрания края сформировал нынешнюю модель взаимодействия исполнительной и представительной власти как исполнителей и противовесов. Баланс интересов соблюдался при любых условиях и любых губернаторах. Очень важной отличительной чертой депутатского корпуса Красноярского края следует считать то, что при самых непростых отношениях с исполнительной властью ни разу не был реализован сценарий открытой политической борьбы. Выбор между интересами политическими и интересами края всегда решался в пользу края. Но порой это было трудно.

Если восстановить последовательность событий, то она выглядит так: либеральная политика губернатора Зубова привела к победе государственников на выборах 1997 года. Из 42 мест в Законодательном собрании 18 было у фракции «Коммунисты и аграрии – за власть народа». И это во многом предопределило если не победу Лебеда, то поражение Зубова на губернаторских выборах 1998 года. К этому времени были приватизированы базовые предприятия и отрасли экономики (в первую очередь – Красноярскэнерго и Норильский горно-металлургический комбинат), край утратил основы экономической независимости, так что наступление режима «внешнего управления» было вполне логично. Дефолт 1998 года на некоторое время сделал востребованной собственную экономику. В этот период было принято 236 законов, регулирующих сферу экономики и финансов. Больше, чем по всем остальным направлениям, вместе взятым.

Олег Пащенко, депутат Законодательного собрания края, второй созыв (1997–2001):

– На мой взгляд, второй созыв Законодательного собрания – лучший из всех четырех, в которых я принимал и принимаю участие. Это было время, когда «кадры наведены на резкость», сейчас же они затусшеваны, заштрихованы. Тогда было все ясно: свой – чужой, польза – вред, зло – добро. Четкая градация. Было время, когда пришлые ребята пытались пробраться в край. У Лебеда было 19 заместителей – представьте только! Причем половину из них он толком и не знал. И вот Законодательное собрание в мае 1998 года осталось один на один с залетными москвичами, которые валом устремились сюда. То время было конфликтное. За что мы боролись? Первое: не отчуждать, не отдавать краевую собственность, контролировать. Второе: запретить продажу недр. Третье: в аренду коммерсантам ничего не сдавать, иначе в итоге купят за копейки, а перепродадут втридорога. Четвертое: объявлять объекты социально значимыми, не подлежащими перепродаже. И самое главное – депутаты присутствовали при аудите.

Анатолий Ромашов, заместитель председателя Законодательного собрания края, второй созыв (1997–2001):

Анатолий Ромашов, заместитель председателя Законодательного собрания края, второй созыв (1997–2001):

– Что касается событий того периода, то самым основным считаю выборы нового губернатора – Александра Лебеда. В связи с этим первоначально было очень много, если можно так выразиться, «шараханий» в управлении экономикой края, связанных с нескончаемой чередой и сменой ведущих специалистов, на какое-то время в крае воцарилась настоящая анархия в экономике, финансовом управлении.

Потом, когда это противостояние закончилось, ситуация стабилизировалась, жизнь начала приобретать нормальные оттенки. Стали разрабатывать стратегию социально-экономического развития. Впрочем, до сих пор ее разрабатывают. И еще одно событие – последствия знаменитого лозунга Бориса Ельцина: «Берите суверенитета, сколько сможете» – привело к тому, что было выдвинуто требование отдавать налоги из Норильского промышленного района не в Красноярский край, а на Таймыр. Все закончилось так, как и должно было: мы отстаивали то, что Норильский промышленный район – это неотделимая часть края.

Фото: Андрей Бурмистров

Всеволод Севастьянов, депутат Законодательного собрания края, второй созыв (1997–2001):

– В 1996 году состоялись выборы президента страны, они очень сильно повлияли на последующее развитие событий. Это сказалось и на выборах в Законодательное собрание 1997 года. На мой взгляд, это был лучший расклад, когда достаточно точно определились политические силы. Был период, когда мнение рядовых граждан учитывалось в максимальной степени, а в самом Собрании у нас не было преобладающей силы, и депутатам приходилось договариваться.

Когда мы готовились к обсуждению какого-либо закона, собирали подписи жителей округа, адресованные конкретному депутату и обязывающие его проголосовать определенным образом, собирали по 2–2,5 тысячи подписей, помню, они направлялись целыми пачками депутату. Это была особенность Законодательного собрания того периода, никогда потом этого не было и, думаю, не будет...

Необходимость договариваться была обусловлена тем, что спикером в январе 1998 года был избран Александр Викторович Усс. Он был более склонен к парламентской деятельности, нежели к административной, – ему нравилось обсуждать, доказывать, приводить юридические аргументы. Была довольно сильная партия Быкова, с ней надо было считаться. Это и предопределило деятельность Законодательного собрания: в приоритете не развитие экономики, которая в ту пору переживала не лучшие времена, а защита интересов населения, которая являлась очевидной.

Из наиболее ярких законодательных актов назову краевой закон о ветеранах. В момент принятия он был лучше, чем в Москве у Лужкова, поскольку был все-

объемлющим и характеризовался большим числом льгот. Он не просто прошел и потом вызывал всяческие нарекания со стороны федеральных властей. Были проблемы сначала у Зубова. Потом и Лебеде пришлось с этим столкнуться, какие-то вопросы выносить на сессии Законодательного собрания...

Также мы решением краевого парламента отказались от монетизации льгот. Это очень актуальная тема – изначально было понятно, что перевод льгот в деньги, а это связано с бюджетом, – проблема достаточно серьезная. И Законодательное собрание, несмотря на требование сверху, сказала «нет» монетизации льгот. Лебедь не особенно педантировал эту тему, поскольку он довольно быстро разругался вдрязг с Москвой, что, честно говоря, не способствовало нормальному взаимодействию региона с центром. Но вот против таких актов – популистских, как бы сейчас их назвали, – он не возражал.

Важно, что в то время мы приняли законодательный акт, который компенсировал определенной категории граждан 40 % оплаты услуг ЖКХ. Субсидии малоимущим действуют по сегодняшний день, и должен сказать,

что для многих людей данная норма является выходом из сложной жизненной ситуации; до полутора миллиардов рублей направляются сейчас бюджет на эти цели.

На общую ситуацию влияли внешние события. Выборы прошли, зона влияния сформировалась, и к концу работы второго созыва у нас достаточно остро стояли вопросы, связанные с конфликтом двух ветвей власти, – законодательной и исполнительной. Это и сейчас в какой-то мере есть, но «поджентльменски», а тогда это было очень остро и публично.

Тогда же появилось движение «Наши». А раз есть «наши», должны быть и «не наши»? В связи с тем, что в Красноярском крае длительное время работают на руководящих постах люди, приехавшие или направленные сюда, эта тема и сегодня актуальна, она иногда проскальзывает в выражениях вроде «партия красноярцев».

Эта проблема связана с тем, что Москва целенаправленно стягивает бюджет в столицу и край с каждым годом все больше и больше теряет позиции. Когда-то в начале построения финансовой системы в Российской Федерации было установлено, что доходы, собираемые на территории региона, делятся 50 на 50. Это было, наверное, правильно: половина остается в крае, половина идет в столицу. Теперь ситуация такая: 530 миллиардов рублей сегодня собирается на территории региона, и только около 170 миллиардов остается в консолидированном бюджете Красноярского края, то есть динамика, конечно, для нас неблагоприятная.

Юрий ЧИГИШЕВ

Продолжение читайте в следующем номере